

УДК 343.3/.7

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Карпова Наталия Анатольевна¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: isakovkos@yandex.ru,

Юдина Ульяна Сергеевна²,

e-mail: yudina.uljana@yandex.ru,

¹Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
г. Москва, Россия,

²Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва, Россия

В статье рассматриваются субъективные признаки посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, так как в настоящее время увеличивается число подобных деяний, в связи с чем данная тема весьма актуальна. Предметом исследования выступает уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Целью исследования является обоснование предложений по совершенствованию законодательства на основе анализа признаков субъекта и субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ. В содержании статьи рассматриваются примеры из правоприменительной практики по квалификации указанного преступления с учетом субъективных признаков состава преступления и в соответствии с судебным толкованием. При проведении исследования применялись следующие методы: формально-логический, сравнительно-правовой, а также анализ, синтез, дедукция. Новизна исследования заключается в том, что высказаны предложения авторов по изменению действующего уголовного законодательства РФ с целью более точной квалификации рассматриваемого деяния. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, применение насилия в отношении представителя власти, угроза убийством, угроза применения насилия, субъект и субъективная сторона преступления, возраст преступника, общественная опасность деяния

SUBJECTIVE SIGNS OF ENCROACHMENT ON THE LIFE OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER

Karpova N.A.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: isakovkos@yandex.ru,

Yudina U.S.²,

e-mail: yudina.uljana@yandex.ru,

¹The Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,

²Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

The article examines the subjective signs of an encroachment on the life of a law enforcement officer, since the number of such acts is currently increasing, and therefore this topic is very relevant. The subject of the study is a criminal law norm that provides for liability for an encroachment on the life of a law enforcement officer. The purpose of the study is to substantiate proposals for improving legislation based on an analysis of the characteristics of the subject and the subjective side of the crime provided for in Art. 317 of the Criminal Code of the Russian Federation. The content of the article discusses examples from law enforcement practice on the qualification of this crime, taking into account the subjective characteristics of the crime and in accordance with judicial interpretation. The following methods were used during the research: formal logical, comparative legal, as well as analysis, synthesis, and deduction. The novelty of the study lies in the fact that the authors made pro-

posals to change the current criminal legislation of the Russian Federation in order to more accurately qualify the considered act. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: encroachment on the life of a law enforcement officer, use of violence against a representative of authority, threat of murder, threat of violence, subject and subjective side of the crime, age of the offender, public danger of the act

DOI 10.21777/2587-9472-2024-3-79-84

Введение

В настоящее время посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, ответственность за которое предусмотрена главой 32 УК РФ, обладает повышенной степенью общественной опасности. Отметим, что это единственное преступление в указанной главе и одно из пяти в УК РФ (помимо преступлений, предусмотренных ст. 105, 277, 295 и 357 УК РФ), за которое законодатель предусмотрел не только пожизненное лишение свободы, но и в качестве альтернативы смертную казнь. Также высокая степень общественной опасности обусловлена тем, что рассматриваемое преступление является двухобъектным. По мнению Г.С. Шкабина, Л.Д. Гаухмана, А.И. Чучаева и других ученых, общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок деятельности правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, образуют основной непосредственный объект рассматриваемого преступления, а жизнь потерпевших, перечисленных в ст. 317 УК РФ, составляет дополнительный непосредственный объект¹.

На сегодняшний день возросло количество осужденных за указанное преступление. П.Ю. Немченко и А.М. Васильев также обращают внимание на прирост данного преступления [1, с. 122]. Так, согласно данным официальной статистики, в 2020 г. было осуждено 26 человек, в 2021 – 21, в 2022 – 21, 2023 – 36 человек². Это говорит о том, что жизнь сотрудника правоохранительного органа нуждается в большей защите со стороны государства ввиду увеличения в целом посягательств на данный объект уголовно-правовой охраны.

Неслучайно Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 14 от 01.06.2023 г.³ пристальное внимание обратил на особенности квалификации данного преступления. Однако существует ряд проблем, касающихся субъективных признаков исследуемого преступления, требующих решения [2, с. 41–58].

1. Исследование субъекта посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Отметим, что субъектом данного преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Интерес представляет следующий пример. В Республике Дагестан 6 мая 2024 г. 16-летний подросток напал на сотрудника полиции при следующих обстоятельствах. Школьник совершил административное правонарушение, после чего на служебном автомобиле ППСП его собирались доставить в отдел полиции. В это время подросток достал находившийся при нем нож и нанес несколько ударов двум полицейским, причинив одному из них телесные повреждения. По факту совершения данного преступного деяния возбудили уголовное дело по ст. 317 УК РФ⁴. В соответствии с п. 7 ППВС РФ № 14 от 01.06.2023 при совершении указанного преступления направленность умысла

¹ Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. – Москва: Юриспруденция, 2018. – С. 726–727; Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: учебник / под общ. ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. – Москва: Юриспруденция, 1999. – С. 722; Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – С. 519.

² Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 09.04.2024).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ В Дагестане подросток напал на полицейских // РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20240506/dagestan-1944099809.html> (дата обращения: 06.05.2024).

виновного состоит в лишении потерпевшего жизни⁵. Как мы полагаем, исходя из обстоятельств дела, у школьника был умысел именно на убийство полицейского.

Анализ материалов правоприменительной практики свидетельствует о снижении возраста лиц, совершающих подобные деяния. Так, 14 сентября 2022 г. 16-летний подросток напал на участкового с ножом и перцовым баллончиком. По данным некоторых источников нападавший перепутал участкового со своим отцом, который работал в том же опорном пункте полиции, которому школьник хотел отомстить по причине неуплаты алиментов. При этом уголовное дело было возбуждено по ст. 317 УК РФ⁶. Налицо ошибка в объекте: нападавший ошибочно напал на другого человека, при этом мотивом выступала не месть за законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а личные неприязненные отношения, сложившиеся по поводу неуплаты алиментов и в целом отсутствия общения с семьей.

Согласно п. 9 ППВС РФ от 01.06.2023 № 14, если посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа совершено из мести на почве личных неприязненных отношений, то такое деяние подлежит квалификации как преступление против личности⁷. В этой связи, на наш взгляд, налицо юридическая оценка содеянного должна быть осуществлена по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Перечисленные преступления далеко не единственные: известны различные примеры совершения данного деяния несовершеннолетними⁸.

Как верно отмечает Н.Г. Кадников, если преступления против жизни без смягчающих обстоятельств, предусмотренных специальными нормами, в частности, ст. 317 УК РФ, совершены лицами, не достигшими 16-летнего возраста, то содеянное надлежит квалифицировать по общей норме, предусматривающей ответственность за убийство с 14 лет, то есть по ст. 105 УК РФ [3, с. 70–71].

Приведем следующий пример. В Бурятии 14-летний подросток ранил полицейского ножом при следующих обстоятельствах. Сотрудники полиции задержали подростков, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, после чего на служебном автомобиле осуществляли поездку до отдела полиции с целью установления личности последних. Во время следования один из подростков достал нож и нанес им удар по лицу водителя служебного транспорта, причинив ему проникающее ранение носовой и ротовой полости⁹. Как мы видим, подросток желал воспрепятствовать доставлению его в отдел полиции, в связи с чем у него возник умысел совершить посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Тем не менее сведения о возбуждении уголовного дела отсутствуют, тогда как лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁰.

По мнению ряда ученых, необходимо снизить возраст уголовной ответственности за совершение исследуемого преступления [4, с. 190; 5 с. 77] и, как совершенно справедливо отмечают Н.Г. Кадников и Н.А. Карпова, некоторых аналогичных преступных деяний, например, предусмотренных ст. 295 УК РФ [6, с. 125]. Поддерживая данные суждения, отметим, что лицо, достигшее 14-летнего возраста, может осознавать социально значимый характер своего поведения и принимать соответствующие решения¹¹. Ввиду того, что в ч. 2 ст. 20 УК РФ указана ст. 105 УК РФ, предполагается осознание факта убийства, в том числе в связи с осуществлением им служебной деятельности. Наше мнение обосновано и пространенностью данного деяния среди несовершеннолетних: согласно данным официальной ста-

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Раскрыт мотив нападения 16-летнего подростка на российского полицейского // LENTA.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/14/police/> (дата обращения: 06.05.2024).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Юный разбойник покушался на жизнь сотрудницы полиции // NASHGORODRU [Электронный ресурс]. – URL: <https://nashgorod.ru/news/2015-09-24/yunyu-razboynik-pokushalsya-na-zhizn-sotrudnitsy-politsii-2078952> (дата обращения: 11.04.2024).

⁹ Подросток в Бурятии ранил ножом полицейского // ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/7447173> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁰ Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Г. Кадникова. – Москва: Юриспруденция, 2018. – С. 730.

¹¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / А. А. Абдульманов и др.; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Г. Кадникова. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – С. 240.

тики, ежегодно более 120 осужденных совершают в несовершеннолетнем возрасте преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 317–319 УК РФ¹².

2. Исследование субъективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Субъективная сторона входит в основание уголовной ответственности, в связи с чем играет важную роль при оценке преступных деяний. В преступлении, предусмотренном ст. 317 УК РФ, внутренняя сторона противоправного деяния представлена следующими обязательными признаками:

- умышленной формой вины в виде прямого умысла;
- целью в виде воспрепятствования законной деятельности указанных в диспозиции статьи лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- мотивом мести за такую деятельность [7, с. 115].

Возвращаясь к вопросу ошибки в личности потерпевшего при совершении рассматриваемого посягательства, отметим, что в научной среде существует множество точек зрения по поводу квалификации подобных деяний. Умыслом лица является посягательство конкретно на сотрудника правоохранительного органа – оно должно владеть информацией о принадлежности потерпевшего к определенной структуре, например, на нем – форменное обмундирование, либо при нем находится служебное удостоверение, либо он передвигается на служебном автотранспорте, либо находится в специализированном учреждении, например, в территориальном отделе МВД России.

Так, мы поддерживаем мнение С.В. Борисова и С.В. Иванцова о том, что покушение на убийство в ст. 317 УК РФ, совершающееся при ошибке в личности потерпевшего, тем не менее подразумевает угрозу для охраняемого уголовным законом объекта, которая признается как оконченное преступление ввиду высокой общественной опасности данного деяния. В этой связи подобные действия следует квалифицировать по ст. 317 УК РФ, если лицо ошибочно приняло личность потерпевшего за сотрудника, например, ввиду сходства по внешним признакам, темного времени суток или других обстоятельств [8, с. 111]. Объясняется это так же тем, что умысел лица остается неизменным, и он посягает именно на два объекта уголовно-правовой охраны.

Как отмечено в п. 7 ППВС РФ № 14 от 01.06.2023, следует отличать посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, не повлекшее причинение ему смерти по независящим от лица обстоятельствам, от применения насилия, опасного для его жизни, так как в первом случае умыслом лица является именно лишение потерпевшего жизни, а во втором – отношение лица к наступлению смерти сотрудника может быть выражено исключительно в форме неосторожности¹³.

Характерен следующий пример. А. был задержан сотрудниками полиции и доставлен в отдел полиции. По прибытии А. решил оказать неповиновение сотрудникам полиции и, желая скрыться и избежать задержания, произвел выстрел из находившегося при нём девятимиллиметрового пистолета «Стар» в сторону сотрудника полиции М.Д.С., с целью испугать последнего и таким образом избежать задержания. Как отмечено в приговоре, у А. отсутствовал умысел на лишение потерпевшего жизни. Своими действиями обвиняемый не причинил вред здоровью потерпевшего, однако создал реальную угрозу для жизни и здоровья М.Д.С., и у последнего имелись реальные основания опасаться ее осуществления. Суд указал, что угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 318 УК РФ, диспозиция которой не конкретизирует вид угрозы, в связи с чем состав данного преступления имеет место и при угрозе любым насилием, а также при угрозе убийством. В этой связи действия лица суд переквалифицировал со ст. 317 УК РФ на ч. 1 ст. 318 УК РФ¹⁴.

¹² Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 09.04.2024).

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Приговор Волгоградского областного суда Волгоградской области № 2-35/2023 от 23 ноября 2023 г. по делу № 2-35/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uCion0TbLho5/> (дата обращения: 16.04.2024).

Мы согласны с позицией суда, однако ни в УК РФ, ни в ППВС РФ № 14 от 01.06.2023¹⁵ не конкретизируется содержание угрозы в части включения в ее содержание угрозы убийством. В ст. 296 УК РФ установлена ответственность за угрозу убийством в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде. В ряде источников угроза убийством сотрудника правоохранительного органа оценивается как преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ¹⁶. Однако большинство ученых придерживается позиции, что данные действия надлежит квалифицировать по ст. 318 УК РФ. Например, по мнению Л.Д. Гаухмана, угроза применения насилия в отношении представителя власти включает в себя, в частности, словесно или деятельно выраженное лицом намерение причинить смерть¹⁷. А.И. Чучаев также указывает, что содержание угрозы в диспозиции ст. 318 УК РФ не носит конкретизированного характера и в том числе предполагает угрозу убийством¹⁸.

Мы солидарны с приведенными точками зрения ученых, в связи с чем предлагаем в целях устранения неопределенности включить в ППВС РФ от 01.06.2023 № 14 разъяснение следующего содержания: «Угроза применения насилия в ч. 1 ст. 318 может выражаться в угрозе убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, нанесением побоев, совершением иных насильственных действий, которые могут причинить боль, и другими действиями, если потерпевший воспринимает их в качестве реальной угрозы жизни или здоровью».

Заключение

Таким образом, в ходе исследования субъективных признаков посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, нами были сформулированы следующие выводы.

1. На наш взгляд, необходимо снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет, в связи с чем выше нами дана аргументированная позиция.

2. Признаки субъективной стороны исследуемого преступления составляют вину в виде прямого умысла и альтернативно: цель в виде воспрепятствования законной деятельности сотрудников правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также мотив мести за такую деятельность. Таким образом, при наличии данных признаков и с учетом фактической ошибки в личности потерпевшего, покушение на его убийство в рамках ст. 317 УК РФ свидетельствует о том, что умыслом виновного лица охватывалось посягательство на два объекта уголовно-правовой охраны.

3. С целью недопущения неопределенности предлагаем конкретизировать виды угрозы применения насилия в рамках ч. 1 ст. 318 УК РФ и включить в них, в частности, угрозу убийством, о чем, по нашему мнению, необходимо разъяснение Пленума ВС РФ в постановлении от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Список литературы

1. Немченко П.Ю., Васильев А.М. Посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2024. – № 2-3 (89). – С. 121–124.
2. Кунашев А.А. Насильственные посягательства в отношении сотрудников правоохранительных органов и других представителей власти (ст. 317, 318 УК РФ): вопросы квалификации и позиция Пленума Верховного Суда РФ // *Уголовное право*. – 2023. – № 12 (160). – С. 41–58.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Управление МВД России по городу Севастополю [Электронный ресурс]. – URL: <https://92.mvd.pf/news/item/37573326> (дата обращения: 17.04.2024).

¹⁷ Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: учебник / под общ. ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. – Москва: Юриспруденция, 1999. – С. 722.

¹⁸ Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – С. 519.

3. Кадников, Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: монография. – Москва: Юриспруденция, 2019. – 336 с.
4. Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А., Пузанов Ю.П. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – №2. – С. 183–191.
5. Кутаков Н.Н. Ответственность за посягательства на жизнь и здоровье сотрудника исправительного учреждения: проблемы теории и правоприменительной практики // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 1 (62). – С. 74–84.
6. Карпова Н.А., Кадников Н.Г. К вопросу об ответственности за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Преступления против правосудия, совершаемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: сборник научных статей. – Москва: Юриспруденция, 2020. – С. 119–125.
7. Парфенчик В.Ю. Уголовно-правовая охрана сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации: вопросы теории и судебной практики // Вестник науки. – 2023. – № 12 (69). – С. 513–516.
8. Иванцов С.В., Борисов С.В. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 6. – С. 109–115.

References

1. Nemchenko P.Yu., Vasiliev A.M. Attempt on the life of law enforcement officers // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – No. 2-3 (89). – P. 121–124.
2. Kunashev A.A. Violent attacks against law enforcement officers and other government officials (Articles 317, 318 of the Criminal Code of the Russian Federation): qualification issues and the position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation // Criminal Law. – 2023. – No. 12 (160). – P. 41–58.
3. Kadnikov N.G. Qualification of crimes and issues of judicial interpretation: monograph. – Moscow: Jurisprudence, 2019. – 336 p.
4. Abbasov F.N., Agaev G.A., Puzanov Yu.P. Theoretical and law enforcement problems of qualifying an attempt on the life of a law enforcement officer (Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2005. – No. 2. – P. 183–191.
5. Kutakov N.N. Responsibility for attempts on the life and health of an employee of a correctional institution: problems of theory and law enforcement practice // Bulletin of the Vladimir Law Institute. – 2022. – No. 1 (62). – P. 74–84.
6. Karpova N.A., Kadnikov N.G. On the issue of liability for an attempt on the life of a person administering justice or preliminary investigation // Crimes against justice committed at the pre-trial stages of criminal proceedings: Collection of scientific articles. – Moscow: Jurisprudence, 2020. – P. 119–125.
7. Parfenchik V.Yu. Criminal-legal protection of law enforcement officers of the Russian Federation: issues of theory and judicial practice // International scientific journal “Bulletin of Science”. – 2023. – No. 12 (69). – P. 513–516.
8. Ivancov S.V., Borisov S.V. Actual issues of criminal liability for an attempt on the life of a law enforcement officer // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – No. 6. – P. 109–115.